

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО МОРСКОГО И РЕЧНОГО ТРАНСПОРТА
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Государственный университет морского и речного флота имени адмирала
С.О. Макарова»
(ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова»)
Воронежский филиал

Факультет _____ Юридический _____
Кафедра _____ Публичного и частного права _____
Направление _____
подготовки _____ 40.03.01 Юриспруденция _____
Форма обучения _____ Заочная _____

«К ЗАЩИТЕ ДОПУЩЕНА»
И.о.заведующий кафедрой

_____ (подпись)

к.ю.н., доцент Горбунова Я.П.
(ФИО)

« ___ » _____ 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ
РАБОТА

Обучающегося: _____ Лурье Евгения Александровича _____

Вид работы: _____ Выпускная квалификационная работа бакалавра _____

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

На тему: _____ Гражданско-правовая ответственность:
понятие и особенности _____

Руководитель _____ доцент Горбунова Я.П. _____
работы: _____
(должность, подпись, фамилия, инициалы, дата)

Консультант _____ — _____
(должность, подпись, фамилия, инициалы, дата)

Обучающийся _____ Лурье Е.А. _____
(подпись, фамилия, инициалы, дата)

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО МОРСКОГО И РЕЧНОГО
ТРАНСПОРТА**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**«Государственный университет морского и речного флота имени
адмирала С.О. Макарова»**

**(ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова»)
Воронежский филиал**

Факультет _____ Юридический _____
Кафедра _____ Публичного и частного права _____
Направление _____
подготовки _____ 40.03.01 Юриспруденция _____
Форма обучения _____ Заочная _____

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. заведующий
кафедрой _____ к.ю.н., доцент
Горбунова Я.П.
(подпись) _____ (Ф.И.О.)
« _____ » _____ 2022 г.

**Задание
на выпускную квалификационную работу**

Вид работы _____ ВКР бакалавра _____
(ВКР бакалавра, специалиста, магистра)

Обучающемуся _____ **Лурье Евгению Александровичу** _____
(фамилия, имя, отчество)

Тема: _____ Гражданско-правовая ответственность : понятие и особенности _____

Утверждена приказом ректора Университета от « ____ » _____ 20 ____ г. № _____

Срок сдачи законченной работы (проекта) « ____ » _____ 20 ____ г.

Исходные данные (или цель ВКР) _____

Тема: Гражданско-правовая ответственность : понятие и особенности

Перечень вопросов, подлежащих исследованию (краткое содержание работы):

- Введение. Актуальность выбранной темы исследования не вызывает сомнения.

- Глава 1. Понятие, функции, основания и условия наступления
(наименование главы)

гражданско-правовой ответственности
(содержание главы и ее разделов, параграфов)

- Глава 2. Особенности правового регулирования отдельных видов
(наименование главы)

гражданско-правовой ответственности

(содержание главы и ее разделов, параграфов)

- Заключение. Выводы по работе в целом. Оценка степени решения поставленных задач. Практические рекомендации. Исследование подтвердило правильность постановки задач, все цели были достигнуты. Можно рекомендовать для преподавания курсов лекций гражданскому праву и процессу

Перечень графического материала (или презентационного материала):

1

2.

3.

4.

Консультанты по разделам ВКР (при наличии):

1

(должность, фамилия, имя, отчество, глава № ____)

2

(должность, фамилия, имя, отчество, глава № ____)

3

(должность, фамилия, имя, отчество, глава № ____)

Дата выдачи задания « ____ » _____ 20__ г.

Задание согласовано и принято к исполнению: « ____ » _____ 20__ г.

Руководитель ВКР: доцент Горбунова Янна Павловна

(должность, ученая степень, ученое звание, ФИО)

(подпись)

Обучающийся: Ю-4-2 Лурье Евгений Александрович

(учебная группа, фамилия, имя, отчество) (подпись)

(подпись)

Содержание

Введение	5
1.Понятие, функции, основания и условия наступления гражданско-правовой ответственности	10
1.1.Понятие и признаки гражданско-правовой ответственности.....	10
1.2. Виды гражданско-правовой ответственности.....	15
1.3. Основание и условия гражданско-правовой ответственности.....	21
2.Особенности правового регулирования отдельных видов гражданско-правовой ответственности	31
2.1.Проблемные вопросы преддоговорной ответственности: доктринальные подходы и позиции судебной практики.....	31
2.2. Особенности гражданско-правовой ответственности по государственным (муниципальным) контрактам.....	40
2.3. Особенности отдельных видов гражданско-правовой ответственности в исполнительном производстве.....	48
Заключение	60
Список использованных источников	65

Введение

В гражданском законодательстве закреплено такое понятие, как ответственность, от понимания правонарушения зависит и осмысление гражданско-правовой ответственности, при этом необходимо учесть, если гражданское право – это право частное, а частное право направлено на защиту частных интересов, то правонарушением следует признавать только нарушение субъективных гражданских прав участника гражданско-правовых отношений, а гражданско-правовой ответственностью – только ответственность за нарушение субъективных гражданских прав.

Самым важным для осуществления субъективных прав участников гражданского оборота или сторон договора является надлежащее исполнение обязанностей контрагентом. Заключая договор, стороны не преследуют цель получения денежной или иной компенсации, а стремятся получить реальное исполнение.

Договорные отношения субъектов гражданского права основаны на реальном исполнении обязательств, которые влияют на интенсивность экономического оборота. Нарушенная правовая норма права не претерпевает каких-либо изменений вследствие правонарушения, а его фактические последствия сказываются именно на правоотношении. Нарушение договорных обязательств ведет к осуществлению функций гражданского правоотношения, в частности такой его разновидности, как договорное правоотношение. Ответственность за нарушение договорных обязательств в условиях свободного коммерческого оборота направлена на создание определенного правового режима.

Актуальность гражданско-правовой ответственности обусловлена тем, что принудительные меры являются мерами защиты от посягательств на права, свободы, честь и достоинство граждан. Они применяются независимо от того, кто является ответственным за нарушение обязательств (причинения вреда) – юридическое лицо (независимо от формы собственности),

государственный орган, в том числе орган местного управления и самоуправления, а также являющийся должностным лицом. Эти меры направлены либо на обеспечение исполнения условий обязательства, либо на компенсацию имущественных потерь, которые несет потерпевшая сторона.

Институт гражданско-правовой ответственности важен еще и тем, что раскрывает понятия вины, убытков, неустойки; определяет основания, размер ответственности и освобождения от нее, а также играет важную роль в процессе судебного разбирательства конкретных дел.

Также актуальность темы раскрывается через функции гражданско-правовой ответственности. Восстановление нарушенного имущественного положения, предупреждения правонарушений, обеспечение надлежащего исполнения обязательств и воспитания граждан в духе законности, являются важными задачами государства для его развития. Особенно когда экономические отношения базируются на товарно-денежных отношениях в условиях рынка.

Гражданско-правовая ответственность — последствия, возникающие на основании гражданского правонарушения.

Обязанность правонарушителя совершить определенное имущественное действие (возместить убытки, уплатить неустойку), удовлетворяющее законный интерес лица, чье право нарушено, либо лишение определенных гражданских прав правонарушителя, либо понуждение совершить определенные действия (опровержение порочащей информации) к исполнению правонарушитель может быть присужден по иску потерпевшего, то есть которая может быть возложена судом на правонарушителя.

Гражданская ответственность заключается в применении к правонарушителю (должнику) в интересах другого лица (потерпевшего, кредитора) либо государства установленных законом или договором мер воздействия, влекущих для него отрицательные, экономически невыгодные

последствия имущественного характера — возмещение убытков, уплату неустойки и т.д.

Гражданская ответственность является имущественной и носит компенсационный характер.

В работе особое внимание уделено общетеоретическим вопросам юридической ответственности, связанным с исследованием природы гражданско-правовой ответственности. Объясняется это рядом причин. Во-первых, гражданско-правовая ответственность является одним из важнейших средств, обеспечивающих нормальное развитие экономического оборота, устойчивость имущественных отношений, основанных на государственной и частной собственности. Во-вторых, наибольшее число спорных проблем, относящихся к уяснению природы юридической ответственности и имеющих не только теоретическое, но и практическое значение, возникает в сфере гражданско-правовой ответственности и соприкасающихся с этой сферой иных видов имущественной ответственности.

Объект исследования — общественные отношения, возникающие в следствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств.

Предмет исследования — гражданское законодательство, регулирующее отношения, возникающие в следствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств.

Цель исследования состоит в комплексном анализе правовых норм, регулирующих гражданско-правовую ответственность в Российской Федерации.

В соответствии с целью ставятся следующие задачи:

- рассмотреть понятие и признаки гражданско-правовой ответственности;
- изучить виды гражданско-правовой ответственности;
- проанализировать основание и условия гражданско-правовой ответственности;

- выявить проблемные вопросы преддоговорной ответственности: доктринальные подходы и позиции судебной практики;
- исследовать особенности гражданско-правовой ответственности по государственным (муниципальным) контрактам;
- изучить проблемы гражданско-правовой ответственности в исполнительном производстве;
- выявить теоретические и практические проблемы в рассматриваемой сфере и разработать предложения по совершенствованию законодательства.

Эмпирической базой работы послужили публикации ученых-цивилистов, материалы средств массовой информации, интернет-изданий, материалы судебной практики, статистические данные.

Нормативная база исследования состоит из Гражданского кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, федеральных законов, подзаконных нормативно-правовых актов.

Методологической основой исследования является диалектический подход к рассматриваемым вопросам с использованием общих и частных методов научного познания, сравнительно-правового, формально-логического, исторического, социально-психологического, системного анализа.

Степень научной исследованности темы. В процессе исследования изучен значительный объем общетеоретической и специальной литературы, посвященной объекту исследования.

Изучением гражданско-правовой ответственности занимались учёные, праведы, такие как: Т.А. Абрамян, С.С. Алексеев, Е.Е. Богданова, М.Л. Гальперин, К.В. Гнищевич, Т.В. Дерюгина, И.Е. Кабанова, О.Н. Садиков, К.В. Севрюгин и другие.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней учтены все наработки, новейшие теоретические и практические материалы, исследованы правовые проблемы гражданско-правовой ответственности.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

1. Понятие, функции, основания и условия наступления гражданско-правовой ответственности

1.1. Понятия и признаки гражданско-правовой ответственности

Гражданско-правовая ответственность – это обеспеченное государственным принуждением возложение предусмотренных законом или договором лишений имущественного характера на лицо, совершившее неправомерное действие.

Применение мер ответственности есть применение санкции – возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения, применяемое к правонарушителю, понуждающее его к определенному поведению и явно для него нежелательное. Вместе с тем не всякая санкция есть мера ответственности. Так, удержание вещи, подлежащей передаче должнику (ст. 359 ГК)¹, есть санкция, но не ответственность. Принуждение к исполнению обязательства есть санкция, но не ответственность. Санкция – род, мера ответственности – вид.

Значение. Существование норм об ответственности и применение (угроза применения) этих норм призваны способствовать предупреждению неправомерного поведения, восстановлению положения, существовавшего до правонарушения. Кроме того, применение мер ответственности свидетельствует об осуждении неправомерного поведения; ответственность – гражданское наказание.

Ответственность в гражданском праве обладает специфическими чертами, которые, с одной стороны, позволяют отличать ее от иной, правовой ответственности (административно-правовой, уголовно-правовой и т.д.). С другой стороны, благодаря указанию этих черт становится возможным отграничить меры ответственности от других гражданско-правовых санкций.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 2566.

К таким специфическим чертам относятся следующие.

1. Это всегда имущественная ответственность.

В гражданском праве недопустимо воздействие на личность правонарушителя (лишение свободы, задержание и т.п.). Меры ответственности в гражданском праве всегда затрагивают имущественную сферу правонарушителя. Их применение предполагает возложение дополнительного имущественного бремени (обязанности) либо лишение имущественного права.

2. Как и любая правовая ответственность, она обеспечивается принуждением. Но если чаще всего ответственность немыслима без принуждения, то в гражданском праве в одних случаях к правонарушителю применяются меры принуждения (например, по решению суда взыскивается неустойка), а в других случаях существует лишь угроза применения таких мер. Правонарушитель может и добровольно возложить на себя какие-либо лишения (например, возместить убытки, причиненные нарушением обязательства).

3. Гражданское право основывается на необходимости обеспечения восстановления нарушенных прав (п. 1 ст. 1 ГК). Меры ответственности направлены на возмещение затрат (потерь) потерпевшего. Таким образом, меры ответственности в гражданском праве характеризуются компенсационной (восстановительной) функцией. Но не во всех случаях происходит именно компенсация – восстановление положения существовавшего до правонарушения, бывает ограниченная ответственность (об этом далее).

Кроме того, необходимо учитывать, что главной функцией любой правовой ответственности является штрафная. Она (ответственность) направлена на то, чтобы обеспечить предупреждение (превенцию) новых правонарушений. Большинство гражданско-правовых мер ответственности органически сочетают штрафную и компенсационную (восстановительную)

функции. К ним относятся возмещение правонарушителем убытков, уплата многих неустоек и т.д.¹.

При таком подходе меры гражданско-правовой ответственности предстают как одновременно (и «на равных») сочетающие в себе направленность на восстановление положения, существовавшего до правонарушения (компенсационная функция), и на превенцию правонарушений (штрафная функция). И кроме того, наличие штрафной функции означает, что такие меры представляют собой меры наказания наказания.

Ответственность в гражданском праве – это ответственность участников правоотношения друг перед другом (должника перед кредитором, причинителя вреда перед потерпевшим). Строится она на началах юридического равенства: нет власти и подчинения; каждый участник правоотношения отвечает за допущенное им правонарушение перед другим участником.

Ответственность участников гражданского правоотношения перед государством (публично-правовая ответственность) возможна лишь в исключительных случаях, предусмотренных законом (например, ст. 169 ГК).

В большинстве других отраслей права, напротив, ответственность перед государством является общим правилом.

Правовая ответственность всегда нормативно обоснована. Законом предусматриваются юридические факты, порождающие охранительное правоотношение, формы и способы защиты субъективных прав и т.д.

В гражданском праве в установлении и применении мер ответственности в какой-то мере действует принцип диспозитивности. Например, можно установить неустойку за неисполнение обязательства; если закон не запрещает, то размер неустойки, установленной законом, может быть увеличен по соглашению сторон, потерпевший по своему усмотрению может требовать или не требовать от правонарушителя возмещения вреда и

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2019. – С. 200 - 201.

т.д. Однако охранительные нормы гражданского права дают меньше простора диспозитивности, нежели нормы регулятивные. Так, способы защиты гражданских прав предусматриваются только законом (ст. 12 ГК), как и формы защиты (ст. ст. 11, 14 ГК)¹.

Недопустимо заключение заранее соглашения об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства (п. 4 ст. 401 ГК).

6. В гражданском праве к ответственности привлекаются не только граждане (физические лица), но и организации (юридические лица), а также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования.

7. В гражданском праве вина правонарушителя предполагается. Поэтому бремя доказывания отсутствия вины лежит на правонарушителе.

В некоторых случаях закон предусматривает наступление ответственности и без вины правонарушителя, а также ответственности за чужую вину.

Как и всякая другая правовая ответственность, гражданско-правовая ответственность характеризуется тем, что она представляет собой негативную реакцию государства на правонарушение; поведение правонарушителя осуждается.

Гражданско-правовая ответственность реализуется в рамках охранительных правоотношений.

Основаниями возникновения таких правоотношений являются правонарушения.

Субъектами охранительного правоотношения являются кредитор и должник, потерпевший и причинитель вреда.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

Кредитор и потерпевший имеют права требования (они управомоченные лица). Должник и причинитель вреда – лица, несущие обязанности, они привлекаются к ответственности.

Управомоченным лицом в охранительном правоотношении может быть любой субъект гражданского права: физические лица, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования.

В составе правосубъектности принято выделять такой элемент, как деликтоспособность, т.е. способность нести ответственность за совершенное гражданское правонарушение. Все субъекты гражданского права, за исключением физических лиц, всегда деликтоспособны, т.е. в случае совершения правонарушения могут быть привлечены к ответственности. Граждане же становятся деликтоспособными с достижением 14-летнего возраста. Они несут имущественную ответственность по сделкам; на общих основаниях отвечают за причиненный вред (соответственно п. 3 ст. 26 и п. 1 ст. 1074 ГК). Однако в случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет нет имущества, достаточного для возмещения вреда, то вред полностью или в недостающей части возмещают законные представители несовершеннолетнего, если они не докажут, что вред возник не по их вине (п. 2 ст. 1074 ГК). Такая дополнительная ответственность именуется субсидиарной¹.

Лица, не достигшие 14 лет, неделиктоспособны. За их действия – правонарушения отвечают их законные представители, если не докажут, что вред возник не по их вине (п. 3 ст. 28, ст. 1073 ГК). Неделиктоспособными являются также граждане, признанные недееспособными. Вред, причиненный такими гражданами, возмещается их опекунами или организациями, обязанными осуществлять за такими гражданами надзор, если не они докажут, что вред возник не по их вине (п. 1 ст. 1076 ГК).

¹ Пискунова Н.И., Целовальникова И.Ю. Общие положения о гражданско-правовой ответственности // Современный юрист. – 2020. – № 3. – С. 60 - 65.

Неделиктоспособным является также гражданин, хотя и дееспособный, однако совершивший правонарушение в таком состоянии, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими¹.

Гражданин, ограниченный в дееспособности, деликтоспособен: он несет ответственность по сделкам и за причиненный вред (п. 1 ст. 30 ГК).

Содержанием охранительного правоотношения является право кредитора, потерпевшего требовать от должника, причинителя вреда восстановления нарушенного права и соответствующая обязанность должника, причинителя вреда.

Правоотношение является имущественным, относительным, простым по структуре содержания (односторонне обязывающим).

1.2. Виды гражданско-правовой ответственности

В научной литературе нет единства в характеристике гражданско-правовой ответственности. Предлагаются различные определения гражданско-правовой ответственности с учетом особенностей данного правового института. Как правило, анализ особенностей гражданско-правовой ответственности осуществляется через призму особенностей, присущих юридической ответственности.

При этом, исследуя правовые аспекты юридической ответственности, авторами отмечается, что как «явление правовой действительности оно находится во множестве отношений с другими явлениями как правовой, так и иной социальной действительности, и в рамках каждого из этих отношений юридическая ответственность обнаруживает различные свои свойства и получает тем самым различную характеристику».

Необходимо обратить внимание на то, что юридическая ответственность влечет наступление определенных, как правило,

¹Дерюгина Т.В. Проблемы определения условий гражданско-правовой ответственности при причинении вреда // Власть Закона. – 2021. – № 1. – С. 31 - 39.

установленных в законе отрицательных (негативных) последствий для правонарушителя. Тем самым ее основное значение заключается в обеспечении защиты прав и законных интересов участников правоотношений и стимулировании их к соблюдению действующего законодательства и к надлежащему исполнению предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей.

Как отмечается в научной литературе, для наступления юридической ответственности необходимо наличие двух оснований – юридического (нормативного) и фактического.

В качестве юридического (нормативного) основания выступает система действующих нормативно-правовых актов, а в некоторых случаях – договор, устанавливающий юридическую ответственность за совершение деяния. А фактическим основанием выступает правонарушение, в некоторых случаях – объективно противоправное деяние.

В случае отсутствия юридического закрепления ответственности либо если действия (бездействие) лица не содержат признаков правонарушения, то есть отсутствует фактическое основание для ответственности, то такое лицо не подлежит юридической ответственности. При этом в юридической литературе принято разграничивать условия и основания юридической ответственности. Условие представляет собой обстоятельства, которые создают возможность появления предпосылок и оснований юридической ответственности. Соответственно, наступление юридической ответственности связано с объективным наличием ее оснований.

Существование юридической ответственности связано с наличием определенных элементов насилия, так как реализация юридической ответственности, как правило, опирается на силу государственного принуждения. Основная задача государственных правоохранительных органов – «отправление правосудия» в соответствии с действующей системой законодательства. При этом первостепенной задачей государственных законодательных органов является формирование

нормативно-правовой базы, обеспечивающей равенство в возможности реализации и защиты прав любых участников гражданских правоотношений, с учетом обеспечения баланса интересов¹.

Гражданско-правовая ответственность имеет свою классификацию. Разграничение видов гражданско-правовой ответственности осуществляется по различным признакам, определяющим ее качественную характеристику и особенности, позволяющие провести обособление и систематизацию. При этом наиболее существенным критерием является разграничение гражданско-правовой ответственности в зависимости от различных оснований, с которыми нормы права связывают ее возникновение. В зависимости от оснований возникновения принято разграничивать гражданско-правовую ответственность на "договорную" и "внедоговорную".

Как очевидно из наименования, основанием договорной ответственности является наличие гражданско-правового договора, закрепляющего определенные права и обязанности для сторон, в том числе и в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения условий договора. Таким образом, договорная гражданско-правовая ответственность наступает для сторон договора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения принятых на себя договорных обязательств.

Наступление внедоговорной ответственности, как правило, связывают со случаями причинения вреда (убытков) и, соответственно, возникающими между сторонами обязательствами вследствие причинения вреда. Обязательства вследствие причинения вреда принято называть деликтными, а ответственность, соответственно, именуют деликтной.

В зависимости от множественности лиц на стороне должника различают долевую, солидарную и субсидиарную гражданско-правовую ответственность, размер которой определяется в зависимости от характера обязательств.

¹ Лукьяненко М.Ф., Зимнева С.В. Непреодолимость обстоятельств и гражданско-правовая ответственность // Юрист. – 2021. – № 9. – С. 19 - 25.

Долевая ответственность представляет собой частный случай гражданско-правовой ответственности, при которой ответственность субъектов ответственности ограничена пределами доли, находящейся в их собственности или принадлежащей им на каком-либо ином правовом основании.

Необходимо отметить, что долевая ответственность относится к ответственности общего характера, так как ее реализация осуществляется в тех случаях, когда ни законодательством, ни договорными обязательствами не предусмотрена солидарная или субсидиарная ответственность.

В соответствии с действующим гражданским законодательством солидарная ответственность применяется к правонарушителям тогда, когда на это имеется прямое указание в законодательстве, закреплено в иных правовых актах, а также возможность применения этого вида ответственности может найти свое отражение в соглашении сторон (ст. 322 ГК РФ).

Исходя из содержания действующего нормативного положения в случае наступления солидарной ответственности кредитор может реализовать свое право путем предъявления требований ко всем должникам в рамках возникшего обязательства или к одному из них в отдельности. Кредитор может предъявить свои требования к должникам полностью или частично. Однако если требования кредитора не были удовлетворены в полном объеме одним из солидарных должников, то он имеет право требовать удовлетворения своих требований от остальных солидарных должников (ст. 323 ГК РФ)¹.

Например, в корпоративных отношениях солидарная ответственность может быть прямо установлена законом. Так, в соответствии п. 4 ст. 53.1 ГК РФ лица, уполномоченные выступать от имени юридического лица, члены коллегиальных органов юридического лица и лица, определяющие действия

¹ Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2018. – С. 98.

юридического лица, совместно причинившие убытки юридическому лицу, возмещают их в солидарном порядке, а в порядке п. 1 ст. 87 ГК РФ участники общества с ограниченной ответственностью, не полностью оплатившие доли, несут солидарную ответственность по обязательствам общества в пределах стоимости неоплаченной части доли каждого из участников.

В соответствии с п. 3 ст. 10 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» закреплено правило об установлении солидарной ответственности в отношении учредителей общества по обязательствам, связанным с созданием общества и возникающим до государственной регистрации общества¹.

В п. 8 ст. 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» закреплено положение о том, что если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, такие лица несут субсидиарную ответственность солидарно².

Случаи наступления субсидиарной ответственности установлены законом или определены по соглашению сторон в договоре. В данном случае на должника возлагается дополнительная ответственность по отношению к ответственности, которую несет основной должник.

Гражданским законодательством закреплены конкретные случаи наступления субсидиарной ответственности. Например, привлечение к субсидиарной ответственности лиц, создавших общество с ограниченной ответственностью, и независимых оценщиков при внесении в уставный капитал в качестве доли определенного имущества и при недостаточности этого имущества для удовлетворения требований кредиторов (п. 3 ст. 66.2 ГК РФ).

¹ Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25.02.2022)//Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

² О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.03.2022)//Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

Также в случае проведения преобразования товарищества в общество каждый полный товарищ, ставший участником (акционером) общества, несет субсидиарную ответственность всем своим имуществом по обязательствам, перешедшим к обществу от товарищества в течение двух лет с момента проведения преобразования (п. 2 ст. 68 ГК РФ). В отношении участников полного товарищества законодатель устанавливает правило о том, что они солидарно несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества (п. 1 ст. 75 ГК РФ).

Кроме того, в ст. ст. 61.11 - 61.19 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлена субсидиарная ответственность контролирующего должника лица и указываются основания возникновения субсидиарной ответственности; круг лиц, имеющих право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности; права и обязанности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности; порядок рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве и вне рамок этого дела.

Основные различия между солидарной и субсидиарной ответственностью заключаются в порядке предъявления кредитором требований об исполнении обязательства, то есть в условиях привлечения к ответственности.

В случае наступления солидарной ответственности кредитор имеет право привлечь к ответственности любого из солидарных должников и в любом объеме в пределах общего размера убытков или вреда¹.

В числе разновидностей гражданско-правовой ответственности выделяют регрессную ответственность. Регрессная ответственность наступает в тех случаях, когда осуществляется возложение на определенное лицо, указанное в качестве ответственного, убытков за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств за него или другим лицом.

¹Гуреев В.А., Аксенов И.А. Взыскатель в исполнительном производстве: юридическая защита прав и интересов. – М.: Редакция «Российской газеты», 2018. Вып. 16. – С. 144.

«Целью регрессной ответственности является переадресация убытков на лицо, ответственное в их наступлении, возложение ответственности на реально ответственное лицо, а также восстановление имущественного положения регредиента, который понес убыток, исполнив обязательство за или по вине регрессата».

1.3. Основание и условия гражданско-правовой ответственности

Гражданско-правовая ответственность наступает на основании такого юридического факта, как правонарушение. Чаще всего правонарушение есть результат действий (например, причинение вреда). Иногда правонарушением является бездействие (например, неисполнение обязанности передать вещь).

Условия наступления гражданско-правовой ответственности:

- 1) противоправность поведения должника, причинителя вреда;
- 2) наличие отрицательных последствий в имущественной сфере кредитора, потерпевшего;
- 3) причинная связь между противоправным поведением должника, причинителя вреда и отрицательными имущественными последствиями;
- 4) вина должника, причинителя вреда. По общему правилу ответственность наступает при наличии четырех названных условий. Но в ряде случаев закон устанавливает, что ответственность наступает и при отсутствии одного или двух условий. Так, при взыскании неустойки может не быть имущественных потерь (затрат) кредитора и, соответственно, причинной связи. Иногда допускается ответственность без вины.

Для привлечения должника, причинителя вреда к ответственности необходимо установить противоправность его поведения. Наиболее общее понятие противоправного поведения сводится к тому, что им являются действия, противоречащие закону, иным правовым актам. Перечня запрещенных действий не существует. Но недопустимо нарушение чужих

субъективных прав. Следовательно, противоправным является любое нарушение субъективных прав (кредитора, потерпевшего), если должник, причинитель вреда не управомочен на такое поведение (например, ст. 328 ГК). В исключительных случаях закон допускает ответственность и за правомерные действия (см. ст. 16.1 ГК)¹.

При привлечении должника к ответственности, как правило, необходимо установить наличие отрицательных последствий в имущественной сфере кредитора, потерпевшего. Такие последствия выражаются в убытках, которые могут быть в виде реального ущерба и (или) упущенной выгоды. Реальный ущерб:

а) расходы, которые должник, потерпевший понес или должен будет произвести для восстановления права;

б) утрата имущества; в) повреждение имущества. Упущенная выгода: неполученные доходы, которые были бы получены, если бы право не было нарушено (ст. 15 ГК).

Для привлечения лица к ответственности обычно требуется установить причинную связь между противоправным поведением и неблагоприятными имущественными последствиями. Под причинной связью понимают объективно существующую связь между двумя явлениями, одно из которых причина, а другое – следствие. Причинная связь всегда конкретна, т.е. одно явление вызывает другое в конкретной жизненной обстановке. Следовательно, недопустимо исходить из типичных примеров; необходимо исследовать конкретную ситуацию, учесть все обстоятельства «дела».

Решение вопроса о наличии или об отсутствии причинной связи целесообразно вести в такой последовательности:

- 1) есть факт (предположим, убытки кредитора);
- 2) требуется установить, следствием чего он явился, т.е. найти причину. Если данный факт является следствием того, что должник не

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий: В 3 т. / Под ред. П.В. Крашенинникова. Т. 1: Комментарий к части первой. – С. 571.–Режим доступа : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.05.2022).

исполнил обязательство или исполнил его ненадлежащим образом, значит, есть причинная связь.

Необходимо различать обстоятельства, создающие абстрактную возможность наступления неблагоприятных имущественных последствий, и обстоятельства, порождающие реальную (конкретную) возможность умаления имущественной сферы кого-либо. Юридическое значение имеет конкретная причина, с необходимостью вызывающая следствие.

По общему правилу ответственность наступает при наличии вины субъекта, действующего противоправно, кроме случаев, когда законом или договором установлено иное.

В гражданском праве различаются формы вины:

– умысел: лицо понимает, что действует противоправно, осознает, что могут наступить отрицательные последствия, и желает их наступления или безразлично к ним относится. Ни о какой осмотрительности и заботливости говорить не приходится - субъект не только не проявляет ни того ни другого, но и желает неблагоприятных последствий в имущественной сфере кого-либо или безразличен к ним;

– неосторожность: лицо не осознает противоправность своего поведения, не предвидит отрицательных последствий и, стало быть, не желает их наступления, но должно понимать противоправность своего поведения, предвидеть возможность наступления указанных последствий. Неосторожность – это всегда неосмотрительность. Неосторожность бывает простой и грубой. При грубой неосторожности проявляется явная неосмотрительность, а при простой неосторожности неосмотрительность не носит явно выраженного характера.

Значение формы вины можно обнаружить, указав следующее. С одной стороны, по общему правилу вина в любой форме влечет ответственность. С другой стороны, ряд норм гражданского законодательства связывает применение той или иной меры ответственности с той или иной формой вины либо в зависимости от формы вины устанавливается различный размер

ответственности и т.д. Как ранее указывалось, последствия антисоциальной сделки определяются в зависимости от того, был ли умысел у обеих сторон или только у одной стороны (ст. 169 ГК; см. также ст. ст. 578, 693, 720, 901 ГК и др.).

Умысел потерпевшего является основанием для исключения ответственности причинителя вреда. Например, некто, желающий покончить жизнь самоубийством, бросается под паровоз. Владелец паровоза (причинитель вреда) не будет возмещать вред (ст. 1079 ГК).

Как отмечалось, лицо, совершившее противоправное действие, предполагается виновным (презумпция вины). Если оно докажет отсутствие своей вины, то не будет ответственности (нет вины - нет ответственности). Однако законом или договором может быть предусмотрена ответственность и при отсутствии вины. Так, по общему правилу лицо, нарушившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, отвечает независимо от того, виновно оно или нет¹.

Нередко при нарушении обязательства или причинении вреда виновен не только должник, причинитель вреда, но и кредитор, потерпевший. Или должник, причинитель вреда несет ответственность независимо от того, виновен ли он, но нарушение произошло и по вине кредитора, потерпевшего (смешанная вина). В таких случаях суд уменьшает размер ответственности должника с учетом степени вины кредитора, потерпевшего.

Должник, причинитель вреда освобождается от ответственности, если надлежащее исполнение обязательства оказалось невозможным или вред причинен вследствие непреодолимой силы. Под непреодолимой силой в гражданском праве понимается чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (п. 1 ст. 202, п. 3 ст. 401 ГК). Исходя из этого определения следует выделять признаки непреодолимой силы. Во-первых, это обстоятельство чрезвычайное – совершенно необычное, из ряда

¹ Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / А.В. Алтухов, О.А. Беляева, Н.А. Бортникова и др.; отв. ред. В.Ф. Яковлев. – М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2020. Вып. 22. – С. 112.

вон выходящее, непредсказуемое. Поэтому, предположим, наводнения, случающиеся в том или ином месте систематически, не обладают характером чрезвычайности и потому не признаются непреодолимой силой. Если же произошло наводнение там, где его никогда не было, или оно значительно более разрушительно в сравнении с тем, что было ранее, то такое наводнение может быть признано непреодолимой силой. Во-вторых, это обстоятельство непредотвратимое. В-третьих, это обстоятельство, непредотвратимое при данных условиях, т.е. оно в принципе может быть и могло быть предотвращено, но это невозможно было в данной конкретной ситуации.

К обстоятельствам непреодолимой силы следует относить различные стихийные бедствия (землетрясения, ураганы и т.д.), социальные явления (войны, забастовки и т.п.).

Основные формы ответственности это:

а) возложение обязанности (уплатить деньги и т.д.). Для этой формы характерно то, что данная обязанность является дополнительным обременением должника, причинителя вреда и притом неэквивалентируемой;

б) лишение права (например, выселение нанимателя, использующего жилое помещение не по назначению).

К мерам ответственности относятся такие меры, как возмещение убытков, выплата неустойки, потеря суммы задатка, уплата процентов за пользование чужими денежными средствами, возмещение вреда (которое может производиться разными способами) и т.д.

Среди всех мер гражданско-правовой ответственности следует выделить две, имеющие чрезвычайное значение, в силу их универсального (общего) характера – они применяются (могут применяться) почти во всех случаях нарушения чьих-либо прав.

Во-первых, возмещение убытков. Применение этой меры ответственности призвано восстановить нарушенное право. Или, как сказано в абз. 2 ст. 393 ГК применительно к обязательствам, возмещение убытков в полном объеме означает, что в результате их возмещения кредитор должен

быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом.

При расчете убытков приходится исходить из цены товаров, работ, услуг и пр. Цена может устанавливаться соглашением сторон. В предусмотренных законом случаях цены устанавливаются соглашением сторон. В предусмотренных законом случаях цены устанавливаются или регулируются уполномоченными на то государственными органами. И под ценой подразумеваются в том числе тарифы, расценки, ставки и т.п. (п. 1 ст. 424 ГК).

Цены в разных городах различаются. Кроме того, они изменчивы во времени. Учитывая все эти обстоятельства, требуется определить, из каких цен исходить при расчете убытков. Соответствующие указания содержатся в п. 3 ст. 393 ГК: принимаются во внимание цены, действующие в том месте, где обязательство должно быть исполнено (о месте исполнения обязательства см. ст. 316 ГК) («территориальная привязка»)¹.

В одном и том же месте (исполнения обязательства) с течением времени цены могут меняться как в сторону повышения, так и в сторону понижения. При расчете убытков необходимо учитывать разные правила в зависимости от того, возмещаются ли убытки добровольно или в принудительном порядке путем обращения к суду. Если убытки возмещаются добровольно, то при их исчислении следует исходить из цен, существующих в день добровольного возмещения убытков. Если же добровольного возмещения убытков не было, то принимаются во внимание цены, существовавшие в день предъявления иска.

Суд может учесть цены, существующие на день вынесения решения, учитывая конкретные обстоятельства (может, но не должен). Никаких критериев, которыми следует руководствоваться суду, закон не содержит («исходя из обстоятельств суд может»). Это не означает допустимость

¹ Пурге А.Р. Правовая характеристика гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный правоохранительными и судебными органами // Административное и муниципальное право. – 2019. – № 8. – С. 19 - 25.

произвола. Суд, учитывая положение на рынке (резкий рост цен или, напротив, их падение и т.п.), стремится к восстановлению нарушенных прав, не допуская при этом необоснованного обогащения одной стороны (кредитора) и лишь символического наказания другой стороны.

При добровольном возмещении убытков все же могут возникать споры (об их размере, о ценах, из которых следовало исходить, и пр.). Суд в соответствующих случаях, с одной стороны, должен исходить из указанных общих правил, а с другой – учитывать обстоятельства конкретного дела (в том числе добросовестность поведения).

Все указанные правила действуют, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором. Гражданский кодекс, в частности, установил иное в п. 3 ст. 524 (о текущей цене на момент расторжения договора поставки). Иные правила встречаются и в других законах (например, транспортных уставах и кодексах).

По общему правилу убытки должны возмещаться в полном объеме. Иногда убытки не взыскиваются вовсе. Так, если установлена так называемая исключительная неустойка, то убытки взысканию не подлежат.

Взыскание убытков вообще и упущенной выгоды в особенности, с точки зрения практической, вызывало и вызывает ряд сложностей. Прежде всего необходимо отметить сложность доказывания убытков. В качестве доказательств могут представляться такие документы, как договор, акты (приемки-передачи и др.), разнарядки, справки, сметы, протоколы (согласования цены и др.) и т.д. Может проводиться экспертиза.

Размер убытков должен устанавливаться с разумной степенью достоверности. Если это не удается, то суд должен исходить из принципов справедливости и соразмерности ответственности (п. 5 ст. 393 ГК).

Универсальный характер данной меры ответственности подчеркнут в законе: использование других способов защиты нарушенных прав не лишает права требовать возмещения убытков. Иное может устанавливаться законом (абз. 2 п. 1 ст. 393 ГК).

Во-вторых, проценты за пользование чужими денежными средствами. Эта мера предусмотрена ст. 395 ГК (см. также Постановление Пленумов ВС РФ, ВАС РФ № 13/14)¹.

Основанием возникновения обязанности уплатить проценты является неисполнение или просрочка исполнения денежного обязательства. В данном случае денежное обязательство понимается предельно широко – обязанность уплатить деньги. Денежным может быть как обязательство в целом (например, договор займа), так и обязанность одной из сторон в обязательстве (оплата товаров, работ или услуг).

Ответственность наступает за следующие правонарушения:

- неправомерное удержание денежных средств. Например, должник обязан оплатить товар, но не передает соответствующую сумму кредитору;
- уклонение от возврата денежных средств;
- иная просрочка в уплате денежных средств;
- неосновательное получение или сбережение денежных средств за счет другого лица.

В случаях, предусмотренных законом, проценты взимаются и за нарушение иных (не являющихся денежными) обязательств. Так, если продавец не исполняет обязанность по передаче предварительно оплаченного товара и иное не предусмотрено законом или договором купли-продажи, на сумму предварительной оплаты подлежат уплате проценты в соответствии с правилами, сформулированными в ст. 395 ГК (п. 4 ст. 487 ГК).

В законе говорится о взимании процентов за пользование денежными средствами. На самом деле, конечно, неважно, пользовался ли должник денежными средствами. Может быть, они использовались в качестве средства платежа, находились на счете (без движения), хранились в наличной форме. Правового значения такого рода обстоятельства не имеют. Суть в том, что должник должен был отдать деньги и не исполняет эту обязанность.

¹О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: Постановление Пленумов ВС РФ, ВАС РФ № 13/14 (ред. от 24.03.2016) // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 11.

О чужих денежных средствах в законе говорится весьма условно. Имеются в виду деньги, которые должник должен отдать, но не отдает.

Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действующей в соответствующие периоды. Законом или договором может устанавливаться иной размер процентов.

Проценты уплачиваются по день исполнения денежного обязательства. Законом, иными правовыми актами или договором может быть установлен более короткий срок для начисления процентов¹.

Пользование должником чужими денежными средствами может породить у кредитора убытки. Они возмещаются в части, не покрытой суммой уплачиваемых процентов. Если договором установлена неустойка на случай нарушения денежного обязательства, проценты не взыскиваются, если иное не предусмотрено законом или договором.

По общему правилу недопустимо начисление процентов на проценты (сложные проценты). Но иное может устанавливаться законом, а в предпринимательских отношениях, кроме того, и договором (см., например, п. 2 ст. 317.1 ГК).

Суд может уменьшить размер взыскиваемых процентов. Основание: сумма процентов явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Например, в результате неисполнения денежного обязательства субъект потерял 1 руб., а сумма процентов составила 1 000 руб. Суд может принять такое решение, только если есть соответствующее заявление должника. Усмотрение суда ограничено: он не может установить сумму взыскиваемых процентов ниже той суммы, которая определена исходя из ключевой ставки Банка России, действовавшей в соответствующие периоды, если законом или договором не установлен иной размер процентов.

Указанную меру ответственности следует отличать от процентов, уплачиваемых в качестве вознаграждения за правомерное пользование

¹ Абрамян Т.А. Проблемы гражданско-правовой ответственности юридического лица за вред, причиненный его работником // Юрист. – 2019. – № 15. – С. 11 - 13.

денежными средствами (например, при договоре займа, ст. 809 ГК). Иногда проценты уплачиваются в виде неустойки (см., например, ст. 811 ГК).

2. Особенности правового регулирования отдельных видов гражданско-правовой ответственности

2.1. Проблемные вопросы преддоговорной ответственности: доктринальные подходы и позиции судебной практики

Наряду с такими классическими видами гражданско-правовой ответственности, как договорная и внедоговорная ответственность, классифицируемыми в зависимости от основания ее возникновения, в последнее время все большее правоприменительное распространение получает новый вид гражданско-правовой ответственности – преддоговорная ответственность. Ее появление и реализация стали возможными в результате изменений в Гражданском кодексе РФ, которые выразились в его дополнении ст. 434.1 «Переговоры о заключении договора». Юридический факт закрепления такого вида ответственности связан в том числе и с рецепцией норм, связанных с ней, из зарубежного гражданского законодательства.

Легальной дефиниции преддоговорной ответственности законодатель, однако, не приводит, что дает почву для различного рода мнений в доктрине гражданского права по подходам к ее определению.

Как замечает К.В. Севрюгин, в вопросе формулировки преддоговорной ответственности «для законодательного закрепления в российском гражданском законодательстве понятия «преддоговорная ответственность» необходимо разностороннее теоретическое исследование данного правового явления»¹.

¹ Севрюгин К.В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Право. Вып. 20. – 2021. – № 21 (159). – С. 61.

Особенно важным при формулировке преддоговорной ответственности является вопрос ее правовой природы: это вид договорной¹ или внедоговорной² ответственности? Как замечает по этому поводу В.В. Богданов, «попытки определить единую природу преддоговорной ответственности, во всяком случае исходя из норм действующего законодательства, вряд ли могут быть успешными»³. Исходя из этого цивилист формулирует преддоговорную ответственность как договорно-деликтную. О двойственности природы преддоговорной ответственности заявляет и И.З. Аюшеева, отмечая при этом, что «по своей сути преддоговорная ответственность – это ответственность за злоупотребление правом»⁴. Подобной характеристики преддоговорной ответственности в плане двойственности ее природы придерживается и Д.Е. Богданов⁵.

И.З. Аюшеева формулирует преддоговорную ответственность в широком и узком смысле. В широком смысле, по ее мнению, она представляет собой «всю совокупность предусмотренных гражданским правом мер принуждения имущественного характера, применяемых к лицам, не исполнившим или исполнившим ненадлежащим образом любые так называемые преддоговорные обязанности, предусмотренные законом, возникшие на преддоговорной стадии в рамках организационных преддоговорных отношений; допустившим злоупотребление правом на стадии заключения договора, недобросовестно ведущим переговоры о заключении договора, давшим неверные заверения об обстоятельствах на стадии до его заключения и т.п., независимо от того, заключен или не

¹ Гнищевич К.В. Преддоговорная ответственность в российском гражданском праве (*culpa in contrahendo*) // Вестник ВАС. – 2020. – № 3. – С. 27; Полякевич В.Г. Ответственность за преддоговорные нарушения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 14.

² Садиков О.Н. Недействительные и несостоявшиеся сделки // Юридический мир. – 2020. – № 6. – С. 7 - 11; Кучер А.Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. – М., 2019. – С. 221.

³ Богданов В.В. Гражданско-правовая ответственность в преддоговорных отношениях // Журнал российского права. – 2019. – № 2. – С. 133.

⁴ Доклад И.З. Аюшеевой на круглом столе «Новеллы судебной практики по вопросам гражданско-правовой ответственности» (см.: Подузова Е.Б. Круглый стол «Новеллы судебной практики по вопросам гражданско-правовой ответственности (30 ноября 2018 г. в рамках VI Московской юридической недели): обзор выступлений» // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 1 (74). – С. 36).

⁵ Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало определения размера преддоговорной ответственности // Адвокат. – 2020. – № 4. – С. 21.

заключен договор»¹. Из приведенного определения, однако, можно прийти к выводу, что позиция И.З. Аюшеевой в вопросе формулировки преддоговорной ответственности тяготеет к лагерю последователей договорной природы ответственности.

По-другому определяется преддоговорная ответственность К.В. Гнищевичем: это «ответственность за виновное нарушение обязанностей по добросовестному ведению переговоров о заключении договора (включая обязанность позитивного информирования контрагента об обстоятельствах, исключающих действительность или снижающих выгодность заключаемого договора, и о своих сомнениях в твердости намерений заключить договор), совершаемых неумышленно»².

В вопросе о видовой принадлежности преддоговорной ответственности мы солидарны с мнением К.В. Гнищевича относительно того, что преддоговорная ответственность выступает особым видом гражданско-правовой ответственности.

Основополагающим принципом позитивной преддоговорной ответственности является принцип добросовестности поведения участников при ведении переговоров о заключении договора. Этот принцип закрепляется в п. 2 ст. 434.1 ГК РФ.

В рамках исследуемой проблематики уместно привести и судебную практику, так как в конечном счете сам правоприменитель непосредственно сталкивается в своей деятельности с коллизиями в исследуемой сфере правоотношений. В том числе и из-за этих причин возникла необходимость принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³, в котором декларируются

¹ Аюшеева И.З. Преддоговорная ответственность: новеллы гражданского законодательства и судебной практики // LexRussica. – 2021. – №5 (126). – С. 143.

² Гнищевич К.В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве (culpa in contrahendo): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2009. – С. 8.

³ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. – Режим доступа : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.05.2022).

принципы добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений и, кроме того, устанавливается ответственность за причиненные убытки в связи с недобросовестным ведением или прерыванием переговоров, которая и получила впоследствии формулировку «преддоговорная»(п. 1). Наряду с указанным Постановлением Пленума Верховного Суда РФ, вопросы о добросовестности поведения сторон при ведении переговоров о заключении договора и о преддоговорной ответственности за отступление от данного преддоговорного условия достаточно широко отражены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» и ряде других актов Верховного Суда РФ¹. В частности, из п. 20 указанного Постановления вытекает следующая позиция Верховного Суда РФ в отношении исследуемого проблемного вопроса: «Сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки. В результате возмещения убытков, причиненных недобросовестным поведением при проведении переговоров, потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы не вступал в переговоры с недобросовестным контрагентом. Например, ему могут быть возмещены расходы, понесенные в связи с ведением переговоров, расходы по приготовлению к заключению договора, а также убытки, понесенные в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом». Закономерен и вопрос о том, на какой стороне лежит бремя доказывания отсутствия добросовестности (присутствия недобросовестности) в поведении, приведшем к спорной ситуации. В пункте 19 рассматриваемого Постановления Пленума Верховного Суда РФ совершено однозначно

¹ Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018). – Режим доступа :URL: // <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.05.2022).

установлена обязанность истца, заключающаяся в необходимости доказательства преднамеренного недобросовестного поведения ответчика, приведшего к наступлению вреда в имущественной сфере истца.

Как можем видеть из приведенных законодательных положений и судебной практики, неотъемлемым условием ведения переговоров о заключении договора является соблюдение принципа добросовестности. В ином случае, при недобросовестности поведения участников преддоговорных отношений, из-за которой наступили убытки в имущественной сфере одной из сторон, можно говорить о наступлении преддоговорной ответственности.

Данная закономерность предполагает уяснение вопроса о сущности такой юридической категории, как добросовестность. По общему правилу добросовестность, наряду с разумностью и справедливостью, относится к оценочной категории гражданского права. Как известно, законодатель оперирует данным понятием в нормах ГК РФ, однако не приводит легальной дефиниции юридической категории. Этот вакуум старается заполнить доктрина гражданского права. В учебнике гражданского права под редакцией Е.А. Суханова добросовестность определяется как «субъективное состояние лица, которое не знает и не может (не должно) знать о факте, знание которого с точки зрения закона делает поведение лица неправомерным». Е.Е. Богданова полагает, что «добросовестность – это сложившееся в обществе и признанная законом, обычаем, судебной практикой система представлений о нравственности поведения субъектов права при приобретении, осуществлении и защите субъективных гражданских прав, а также при исполнении обязанностей»¹. Есть также мнения, не признающие необходимости определения сущности данной правовой категории, а предлагающие предоставить суду возможность самому устанавливать наличие либо отсутствие добросовестности, исходя из всех уникальных

¹ Богданова Е.Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010. – С.15.

обстоятельств рассматриваемого дела. В любом случае исходим из того, что добросовестность поведения участников преддоговорных отношений - необходимое условие, являющееся впоследствии для них гарантом в возможных спорных вопросах, могущих привести к суду. И наоборот, недобросовестность поведения, если она сопряжена с причинением убытков, предполагает негативные юридические последствия для одной из сторон, ведущих переговоры о заключении договора.

Порой в судебной практике возникают и такие ситуации, когда одна сторона без достаточных к тому оснований просит суд взыскать с другой стороны убытки по п. 3 ст. 434.1 ГК РФ. Так, ООО «Р. Р.» обратилось в Арбитражный суд Самарской области с иском к ИП «П.Р.А.» о взыскании 251 260 руб., составляющих неосновательное обогащение за пользование 50 афишными стендами за период с 01.11.2015 по 30.11.2015¹. Истец в обоснование своих требований сослался на неправомерное уклонение ответчика от заключения договора аренды 50 афишных стендов (рекламных конструкций), что подтверждается деловой перепиской, а также фактическим размещением в указанный период рекламно-информационного материала (рекламы) для ответчика. Суд же отклонил исковые требования, мотивировав это тем, что в предмет доказывания неосновательного обогащения, возникшего из рекламных отношений, по смыслу Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» должно входить согласование ответчиком с истцом информации (содержания) рекламируемого объекта². По обстоятельствам дела судом было установлено, что из представленных истцом материалов не усматривается доказательств такого согласования ответчика с истцом содержания рекламы на спорных афишах, более того, не получил в суде подтверждения факт, что ответчик обращался к истцу с заявкой на размещение 50 рекламных материалов или каким-либо образом

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.01.2018 № Ф06-17980/2017 по делу № А55-8412/2016. – Режим доступа : URL: // <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.05.2022).

² О рекламе :Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 16.04.2022)//Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1232.

согласовывал их местонахождение и содержание. К тому же отсутствовали и доказательства того, что ответчик передавал для размещения сами рекламные материалы в указанном количестве или поручал их изготовление истцу. Все перечисленные обстоятельства стали основополагающими при отказе в удовлетворении исковых требований ООО «Р. Р.».

В другом деле ООО «А. Л. С.» обратилось в суд с иском к ФГБУ «Северо-Западный федеральный медицинский исследовательский центр имени В.А. Алмазова» Министерства здравоохранения РФ о взыскании 1 000 000 руб. убытков и 44 030 руб. 41 коп. процентов за пользование денежными средствами¹. Основанием для иска послужил неправомерный отказ ответчика от заключения с истцом (победителем аукциона) государственного контракта на оказание в 2016 г. услуг по сбору, транспортировке и обезвреживанию отходов.

Как было установлено из материалов дела, на официальном сайте для размещения информации о размещении заказов www.zakupki.gov.ru ответчиком было размещено извещение о проведении аукциона в электронной форме на заключение контракта на оказание услуг по сбору, транспортированию медицинских отходов классов «Б» и «Г», образующихся при осуществлении медицинской деятельности заказчика, и их термическому обезвреживанию (сжиганию) в 2016 г., с начальной (максимальной) ценой контракта 9 055 779 руб. Документацией об аукционе предусматривалось обеспечение исполнения контракта безотзывной банковской гарантией.

По результатам электронного аукциона истец был признан победителем торгов. Однако в результате контракт ответчиком так и не был подписан. В обоснование отказа от заключения контракта ответчик ссылался на невозможность принятия банковской гарантии в связи с ее несоответствием требованиям документации об аукционе, а именно

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.03.2018 № Ф07-1405/2018 по делу № А56-34924/2017. – Режим доступа : URL: // <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.05.2022).

банковская гарантия не содержит даты, подсудность, установленная в банковской гарантии, – Арбитражный суд г. Москвы.

Впоследствии неправомерность отказа от заключения контракта была установлена Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2016 по делу № А56-14267/2016 и подтверждена Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.03.2018 № Ф07-1405/2018 по делу № А56-34924/2017¹.

По данному делу суд удовлетворил иски в части взыскания процентов за пользование денежными средствами, однако отказал во взыскании убытков (упущенной выгоды), ссылаясь на недоказанность истцом совокупности условий, необходимых для применения такой меры ответственности, как возмещение убытков в виде упущенной выгоды, а также на то, что в случае отказа от заключения договора применительно к п. 3 ст. 434.1 ГК РФ возмещение упущенной выгоды не предусмотрено. Кроме того, как было установлено судом, в обоснование упущенной выгоды истец ссылается на то, что в случае заключения контракта он получил бы доход, равный разнице между суммой контракта и издержками на его исполнение. В доказательство получения возможного дохода истцом представлены договоры, переписка, прайс-листы на услуги и товары, необходимые для исполнения контракта, в том числе подтверждающие стоимость контейнеров, топлива, цену на доставку и размещение золы, дезинфекцию контейнеров, аренду транспортных средств, то есть свидетельствующие о возможном размере издержек при исполнении контракта. Между тем, как указал суд, лицо, взыскивающее упущенную выгоду, должно доказать, что возможность получения им доходов существовала реально, то есть документально подтвердить совершение им конкретных действий и сделанных с этой целью приготовлений, направленных на извлечение доходов, которые не были

¹ Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2016 по делу № А56-14267/2016 и подтверждена Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.03.2018 № Ф07-1405/2018 по делу № А56-34924/2017[Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: // <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.05.2022).

получены в связи с допущенным должником нарушением, иными словами - доказать, что допущенное ответчиком нарушение явилось единственным препятствием, не позволившим ему получить упущенную выгоду.

Приведенные позиции судебной практики обнаруживают, что ведение переговоров о заключении договора – своеобразная палка о двух концах, то есть такой правовой инструмент, который способен вызвать противоположные последствия для обеих сторон, участвующих в переговорах. Если в этом процессе не проявлять осмотрительность, то это может быть использовано против контрагента, с обвинением в недобросовестности его поведения. Напротив, организовав переговоры путем заключения предварительного соглашения о порядке их ведения, можно свести на нет риск убытков из-за неоправданного отказа другой стороны.

Вышеуказанные положения позволяют заключить, что преддоговорная ответственность – это отдельный, особый вид ответственности, представляющий собой элемент такого критерия классификации, как основание возникновения гражданско-правовой ответственности. И вот почему. Преддоговорная ответственность по определению еще не договорная (договор ведь еще не заключен), но вместе с тем и не деликтная с точки зрения природы самого деликта (убытки наступили в связи с нарушением обязанности вести переговоры добросовестно). И именно поэтому преддоговорную ответственность непозволительно определять через природу договорной или внедоговорной ответственности. То есть складывается уникальная ситуация, выделяющая преддоговорную ответственность в особый вид гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, преддоговорная ответственность является особым видом гражданско-правовой ответственности, которая наступает из-за недобросовестных действий стороны, уклонившейся от заключения договора, причинивших убытки другой стороне, выразившихся в понесенных ею расходах, связанных с проведением переговоров по заключению

договора, а также в связи с потерей возможности заключить договор с третьим лицом.

2.2. Особенности гражданско-правовой ответственности по государственным (муниципальным) контрактам

Как правило, под гражданско-правовой ответственностью субъектов гражданского права, носящей договорный характер, понимают те неблагоприятные последствия, которые должны претерпевать нарушители договорных обязательств, что может выражаться, например, в возмещении убытков, уплате неустойки, процентов за незаконное пользование чужими денежными средствами.

Применительно к ответственности по контрактам в сфере закупок дискуссионным продолжает оставаться вопрос относительно того, является ли условие об ответственности сторон существенным условием госконтракта.

Любой заказчик, заключающий государственный (муниципальный) контракт, контракт бюджетного учреждения, унитарного предприятия, задумывается над содержанием норм ч. ч. 5, 6, 7, 8 ст. 34 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹. Пени и штрафы должны прописываться в контракте в силу прямого указания Закона, но нарушение сторонами данной обязанности не исключает взыскание штрафной неустойки, порядок расчета и применения которой зафиксирован в соответствующем Постановлении Правительства Российской Федерации от 30 августа 2017 г. № 1042 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд :Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 16.04.2022)//Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, о внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 570 и признании утратившим силу Постановление Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. №1063»¹.

С одной стороны, коль скоро согласно ч. 4 ст. 34 Закона № 44-ФЗ о контрактной системе в контракт включается обязательное условие об ответственности заказчика и поставщика, данное условие логично было бы считать существенным. Однако, с другой стороны, рассуждая о штрафах и пенях за нарушение обязательств по государственным (муниципальным) контрактам, Верховный Суд Российской Федерации делает вывод о том, что соответствующая неустойка носит законный характер и вполне может быть рассчитана по Закону № 44-ФЗ и принятому в соответствии с ним Постановлению Правительства Российской Федерации, которое было опубликовано официально. Именно такой вывод следует из п. 34 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 июня 2017 г.².

¹ Постановлении Правительства Российской Федерации от 30 августа 2017 г. № 1042 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, о внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 570 и признании утратившим силу Постановление Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063. – Режим доступа : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.05.2022).

² Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 июня 2017 г. – Режим доступа : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2022).

Ранее обоснованную критику вызывало использование в Законе о контрактной системе «привязки» размера неустойки к ставке рефинансирования, в то время как с 2016 г. вместо ставки рефинансирования фактически использовалась ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации.

Вместе с тем в качестве позитивной тенденции стоит отметить, что с 1 июля 2018 г. вступили в силу изменения в Закон № 44-ФЗ, после чего речь пошла уже не о ставке рефинансирования, а о ключевой ставке ЦБ РФ. Именно такой вывод вытекает из анализа ст. 1 Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 504-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Большое эмпирическое значение имеет решение вопроса относительно возможности увеличения размеров неустойки (штрафов, пеней) по сравнению с указанными в соответствующем Постановлении Правительства Российской Федерации.

Коль скоро речь идет о законной неустойке, то согласно п. 2 ст. 332 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) размер законной неустойки может быть увеличен соглашением сторон, поскольку закон этого не запрещает. Вместе с тем нам представляется неверным установление повышенных размеров неустойки в контракте, так как даже при установлении пеней и штрафов в четком соответствии с ч. ч. 5 - 8 ст. 34 Закона о контрактной системе размер неустойки может быть снижен судом по ст. 333 ГК РФ.

Актуальным является вопрос об определении размера неустойки как меры гражданско-правовой ответственности по контракту, заключаемому в соответствии с Законом о контрактной системе в случае конкуренции норм различных законов.

Например, если проводится закупка с целью заключения контракта на участие в долевом строительстве, то еще на стадии формирования проекта

контракта возникает вопрос: нормами какого закона об ответственности руководствоваться? Дело в том, что «законодательство о контрактной системе и Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» предлагают различные ответы на этот вопрос»¹.

Представляется, что специальными здесь будут нормы Закона № 214-ФЗ.

Определенное ориентирующее значение имеет арбитражная практика. Например, по Закону об электроэнергетике пени составляют 1/130 ставки рефинансирования ЦБ РФ от вовремя не уплаченной суммы за каждый день просрочки. Соответственно, по контрактам энергоснабжения госзаказчики и иные заказчики, работающие по Закону № 44-ФЗ, платят не исходя из Закона о контрактной системе, а с применением специальной нормы Закона об электроэнергетике.

В практике неоднократно возникали вопросы и относительно возможности одновременного взыскания с нарушителя обязательств и пеней, и штрафов.

Определением от 9 марта 2017 г. № 302-ЭС16-14360 Верховный Суд Российской Федерации ответил на соответствующие вопросы положительно. Общество в установленный госконтрактом срок не поставило товар. В связи с этим госзаказчик в одностороннем порядке отказался от исполнения контракта и предъявил иск о взыскании с поставщика штрафа за неисполнение контракта, а также пени за просрочку его исполнения. По мнению Верховного Суда Российской Федерации, неисполнение обязательства не означает, что нельзя начислить пени за просрочку. Если

¹Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» предлагают различные ответы на этот вопрос: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 14.03.2022)//Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 40.

Пратура О.С., Гурин О.Ю. Контракт на участие в долевом строительстве: ответственность застройщика // Прогосзаказ.рф. – 2021. – № 10. – С. 62.

товар не поставлен в установленный срок, то имеет место как нарушение госконтракта в целом, так и просрочка исполнения обязательства. Взыскание лишь штрафа в этом случае не восстанавливает положение кредитора¹.

Возможность взыскания по одному контракту за нарушение различных обязательств нескольких штрафов также допускается Верховным Судом Российской Федерации. Так, в п. 37 Обзора судебной практики применения законодательства о контрактной системе от 28 июня 2017 г. разъяснено, что в случае совершения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) нескольких нарушений своих обязательств по государственному (муниципальному) контракту допустимо взыскание штрафа за каждый случай нарушения.

Необходимо отметить, что в Постановлении Правительства Российской Федерации от 30 августа 2017 г. № 1042 размеры штрафов, налагаемых на поставщика (подрядчика, исполнителя), отличаются в зависимости от того, имеет ли нарушенное обязательство стоимостное выражение². По нашему мнению, такой подход только запутывает специалистов контрактных служб заказчиков.

Казалось бы, не составит труда привести пример обязательства, не имеющего стоимостного выражения. Например, контракт заключен в результате запроса котировок (копию лицензии на осуществление лицензируемого вида деятельности в составе котировочной заявки нельзя было требовать) и в нем содержится обязанность исполнителя (подрядчика) во исполнение уже заключенного государственного контракта представить заказчику заверенную копию лицензии.

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 марта 2017 г. № 302-ЭС16-14360. – Режим доступа : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 13.05.2022).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 30 августа 2017 г. № 1042 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом...». Пункты 3, 6. – Режим доступа : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 3.05.2022).

Очевидно, что такая обязанность по представлению копии лицензии не имеет стоимостного выражения. Но не всегда ответ относительно наличия у обязанности стоимостного выражения лежит на поверхности.

Представим себе, что заказчику поставлена партия некачественного товара. Как рассчитывать штрафную неустойку? С одной стороны, сама по себе обязанность поставщика поставить товар надлежащего качества на первый взгляд не имеет стоимостного выражения. Однако, с другой стороны, вполне можно посчитать, что некачественная партия товара имеет определенную стоимость.

Конечно, разработчики Постановления Правительства Российской Федерации от 30 августа 2017 г. № 1042 руководствовались благими намерениями – исключить «драконовские» штрафы для поставщиков за незначительные нарушения контракта. Однако то, как прописано условие о штрафах за нарушение обязательств, не имеющих стоимостного выражения, порождает неоднозначную правоприменительную практику, неоднозначное толкование.

И, по нашему мнению, от деления штрафов по контракту в зависимости от стоимостных или нестоимостных характеристик обязательства следует отойти, внося соответствующие поправки в Постановление Правительства Российской Федерации от 30 августа 2017 г. № 1042.

Если же исходить из того, что такое деление обязательств по контрактам останется, то это повод для теоретического переосмысления классификации обязательств в гражданском праве. Договоры действительно традиционно делятся на возмездные и безвозмездные. Один и тот же договор порождает различные обязательства. Но введение на уровне постановления Правительства Российской Федерации терминов «обязательства, имеющие стоимостное выражение» и «обязательства, не имеющие стоимостного выражения» – это новелла, требующая детальной содержательной расшифровки.

Нужно учитывать и то, что понятие «обязательство» (как обязательственное правоотношение) фактически шире по содержанию, чем понятие «обязанность», хотя при прочтении Постановления Правительства Российской Федерации от 30 августа 2017 г. № 1042 создается впечатление, что «обязанность» и «обязательство» понимаются как тождественные, и это тоже необходимо принять во внимание.

В самом деле как обобщенно сформулировать понятие обязательств, имеющих и не имеющих стоимостное выражение?

Можно попробовать исходить из того, есть ли в контракте (смете) расшифровка стоимости выполнения того или иного обязательства (обязанности).

Тогда определения могут выглядеть так:

– обязательства поставщика (подрядчика, исполнителя), имеющие стоимостное выражение, – это обязательства по поставке товара (выполнению работ, оказанию услуг), стоимость которых непосредственно определена в контракте (приложении к контракту, смете), что позволяет при недопоставке товаров (невыполнении работ, неоказании услуг) в количественном отношении определить стоимость недопоставленных товаров (невыполненного объема работ, неоказанных услуг), а в случае поставки товара (выполнения работ, оказания услуг) ненадлежащего качества

– считать указанное количество товаров (объем работ, услуг) непоставленным (невыполненным, неоказанным), определив стоимость такого товара (работ, услуг) в соответствии с условиями контракта;

– обязательства поставщика (подрядчика, исполнителя), не имеющие стоимостного выражения, – это обязательства, которые поставщик (подрядчик, исполнитель) должен исполнить на основании контракта, заключенного в соответствии со ст. 34 Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», при условии, что в контракте

(приложениях к контракту, смете) не определена стоимость выполнения соответствующих обязательств¹.

Но предложенные дефиниции мало помогут в том случае, если в контракте содержится условие о том, что цена контракта включает стоимость выполнения всех обязательств, включая сопутствующие.

Тогда, помимо «основного» обязательства по выполнению работ (поставке товара), окажется, что «платными» являются и дополнительные обязательства подрядчика (поставщика) о необходимости представления заказчику копии лицензии, например. Иными словами, такой подход не вносит ясности в правоприменительную практику.

С учетом изложенного целесообразно исходить из того, что стоимостный характер, стоимостное выражение будут иметь только обязательства поставщика (подрядчика, исполнителя) по поставке товаров (выполнению работ, оказанию услуг), являющихся предметом контракта (в части как количественных, так и качественных характеристик товара (работы, услуги), поскольку поставку некачественного товара следует приравнять к недоставке товара надлежащего качества).

В этом случае можно предложить снабдить Постановление Правительства Российской Федерации от 30 августа 2017 г. № 1042 примечанием, содержащим следующие дефиниции:

– обязательства поставщика (подрядчика, исполнителя), имеющие стоимостное выражение, – это обязательства по поставке в определенном контрактом количестве (объеме) и надлежащего качества товара, выполнению работ, оказанию услуг, составляющих предмет контракта;

– обязательства поставщика (подрядчика, исполнителя), не имеющие стоимостного выражения, – это обязательства, которые поставщик (подрядчик, исполнитель) должен исполнить на основании контракта, заключенного в соответствии со ст. 34 Федерального закона № 44-ФЗ «О

¹Афони́на Ю.Ю. Неисполнение судебного решения как основание для применения мер гражданско-правовой ответственности // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 2. – С. 264 - 278.

контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», за исключением обязательств по поставке товара (выполнению работ, оказанию услуг) надлежащего качества и в оговоренном контрактом количестве (объеме).

Такие определения позволяют отнести к числу обязательств (обязательств в узком смысле – обязанностей), не имеющих стоимостного выражения, все «сопутствующие» основным обязательства поставщика (подрядчика).

Резюмируя сказанное, следует отметить следующее:

- несмотря на установление законодателем нормы об обязательном включении в контракт условия об ответственности, фактически условия о пенях, штрафах для сторон государственного (муниципального) контракта носят характер законной неустойки;

- возможно одновременное взыскание и штрафа, и пеней за нарушение обязательства по государственному контракту;

- в связи с правовой неопределенностью терминов «обязательства, имеющие стоимостное выражение» и «обязательства, не имеющие стоимостного выражения» необходимо установление легальных дефиниций соответствующих понятий.

2.3. Особенности отдельных видов гражданско-правовой ответственности в исполнительном производстве

Рассмотрим наиболее типичные случаи применения мер гражданско-правовой ответственности в исполнительном производстве.

1. Индексация.

Прежде всего не согласимся с высказанным в юридической литературе мнением о том, что индексация задолженности в исполнительном производстве является мерой гражданско-правовой ответственности. Правовая природа индексации денежных сумм отличается от правовой

природы процентов за пользование чужими денежными средствами. Последняя мера представляет собой меру гражданско-правовой ответственности (что следует из наименования ст. 395 ГК РФ), а индексация – процессуальную меру, направленную на обеспечение имущественных интересов взыскателя и применяемую независимо от того, может ли быть квалифицировано как противоправное поведение должника по неисполнению судебного акта, есть ли его вина в неисполнении¹, каково имущественное состояние должника и т.д.

Как отметил Конституционный Суд РФ, производимая судом индексация взысканных денежных сумм не может рассматриваться как дополнительная мера гражданско-правовой ответственности, возлагаемая на должника, поскольку выступает лишь в качестве механизма, позволяющего полностью возместить потери взыскателя от длительного неисполнения судебного решения в условиях инфляционных процессов, происходящих в государстве в период с момента вынесения судебного решения до его реального исполнения². С учетом указанного индексация присужденных из бюджета денежных сумм не лишает заинтересованное лицо не только права на возмещение убытков в соответствии с ГК РФ³, но и права требовать присуждения компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в соответствии с Федеральным законом от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»⁴.

¹ Определение КС РФ от 20.03.2008 № 244-О-П «По жалобе гражданина Петрова Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». – Режим доступа : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 3.05.2022).

² Определение КС РФ от 20.03.2014 № 618-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зеленского Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 208 и статьей 210 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». – Режим доступа : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 3.05.2022).

³ О позиции Минфина России по вопросу о мерах гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта о взыскании денежных средств из бюджета см.: письмо Минфина России от 16.09.2014 № 08-04-06/3095. – Режим доступа : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 3.05.2022).

⁴ п. 62 Постановления Пленума ВС РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». – Режим доступа : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 3.05.2022).

Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» не предусматривает общего механизма индексации присужденных денежных сумм после возбуждения исполнительного производства для всех исполнительных документов (судебных и несудебных)¹. В Законе отсутствуют и общие правила о порядке определения судом коэффициента индексации. Соответствующие правила (например, индексация в связи с изменением установленной законодательством величины прожиточного минимума) могут быть предусмотрены специальными законами, предусматривающими отдельные случаи индексации присужденных денежных сумм, выплачиваемых периодически (например, в соответствии со ст. 1091 ГК РФ при индексации размера возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, с п. 2 ст. 590, п. 2 ст. 597, п. 2 ст. 602 ГК РФ при индексации выплат по договорам ренты и пожизненного содержания с иждивением).

В случае если такого указания в специальном законе нет, суд самостоятельно определяет коэффициент индексации. При этом он не обязательно должен быть формально связан с установленным законодательством коэффициентом инфляции (тем более коэффициенты инфляции в правовых актах, как правило, указываются не для целей индексации присужденных судом выплат, а для статистических целей, социально-экономического прогнозирования и бюджетного планирования). Нельзя не заметить, что ни ст. 208 ГПК РФ, ни ст. 183 АПК РФ нормативно не предусматривают в качестве цели индексации компенсацию инфляционных потерь (соответствующая цель механизма индексации лишь подразумевается). Таким образом, если иное не предусмотрено законом или первоначальным судебным решением (если им был установлен специальный порядок индексации присужденных денежных сумм), суд в соответствии со ст. 208 ГПК РФ самостоятельно с учетом обстоятельств конкретного дела

¹ Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849

может выбрать коэффициент для индексации присужденных сумм – например, с учетом роста величины прожиточного минимума или статистических данных о росте потребительских цен в определенной местности¹. В таком случае надлежащий коэффициент индексации входит в предмет судебного доказывания, подлежит установлению судом в состязательной процедуре с учетом позиций сторон исполнительного производства. Представляется недопустимым использовать при индексации присужденных денежных сумм ключевую ставку в соответствии со ст. 395 ГК РФ, поскольку применение соответствующей ставки в механизме гражданско-правовой ответственности направлено на гарантирование кредитору компенсации убытков в размере минимального дохода, который он мог бы получить, используя соответствующие средства. Цель индексации – не возмещение убытков, а поддержание покупательной способности соответствующих сумм в условиях инфляции.

В судебной практике высказывается позиция о том, что индексация платежей не может быть произведена судом на будущее время, только ретроспективно. Позволим себе не согласиться с этим, поскольку закон не запрещает индексацию присужденных, но не взысканных фактически сумм и до полного фактического исполнения соответствующего судебного акта, в том числе если требования об индексации заявляются по мере погашения задолженности в исполнительном производстве по частям с учетом того, что соответствующий механизм не может быть квалифицирован как мера юридической ответственности.

2. Ответственность должника перед взыскателем: проценты по ст. 395 ГК РФ.

Взыскатель в случае уклонения должника от исполнения денежных требований может защитить свои имущественные интересы на основании, например, ст. 395 ГК РФ (проценты на сумму долга). Как указал Верховный

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 16.04.2022) // Сборник законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

Суд РФ, проценты за пользование чужими денежными средствами по требованию истца взимаются по день уплаты этих средств кредитору. Одновременно с установлением суммы процентов, подлежащих взысканию, суд при наличии требования истца в резолютивной части решения указывает на взыскание процентов до момента фактического исполнения обязательства (п. 3 ст. 395 ГК РФ).

Согласно позиции Верховного Суда РФ проценты, начисляемые после вынесения решения, рассчитываются в процессе его исполнения судебным приставом-исполнителем, а в случаях, установленных законом, – иными органами, организациями, в том числе банками и иными кредитными организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 1 ст. 7, ст. 8, п. 16 ч. 1 ст. 64 и ч. 2 ст. 70 Закона об исполнительном производстве). При этом судебный пристав-исполнитель, иные лица, исполняющие судебный акт, вправе обратиться в суд за разъяснением по вопросу о том, какая именно сумма подлежит взысканию с должника. Заметим, что посредством заявления о разъяснении решения суда взыскатель не может заявить новое требование о присуждении процентов, если ранее оно не было разрешено судом в основном решении, подлежащем исполнению, поскольку в таком случае разъяснение повлечет изменение содержания решения, что не допускается ст. 202 ГПК РФ и ст. 179 АПК РФ.

В одном из дел между должником и взыскателем возник спор относительно периода начисления процентов за пользование чужими денежными средствами в соответствии со ст. 395 ГК РФ, подлежащими взысканию по исполнительному документу. Взыскатель исходил из того, что согласно ст. 395 ГК РФ проценты за пользование чужими средствами взимаются по день фактической уплаты суммы этих средств кредитору. Должник указывал, что в силу ст. 327 ГК РФ внесение денежной суммы или ценных бумаг в депозит нотариуса или суда (службы судебных приставов) считается исполнением обязательства; таким образом, проценты за пользование чужими средствами рассчитываются только до даты их

списания с расчетного счета должника и зачисления на депозитный счет подразделения судебных приставов-исполнителей.

Суд отметил, что внесение денежных средств в депозит суда (депозит подразделения судебных приставов-исполнителей) является исполнением обязательства при соблюдении следующих условий: денежные средства вносятся должником добровольно, возможность такого внесения предусмотрена законом, наличествует одно из обстоятельств, закрытый перечень которых приведен в п. 1 ст. 327 ГК РФ. В рассматриваемом деле денежные средства не были внесены должником на депозит своевременно и добровольно. Перечисление спорных сумм со счета должника на депозитный счет подразделения судебных приставов-исполнителей было обусловлено не обстоятельствами, предусмотренными п. 1 ст. 327 ГК РФ, а принудительным исполнением судебного акта. Поскольку должник не реализовал право, предоставленное ему ст. 327 ГК РФ, днем исполнения обязательства в силу абз. 5 п. 1 ст. 316 ГК РФ следует считать дату поступления денежных средств кредитору¹.

Верховный Суд РФ в своем более позднем разъяснении о моменте окончания начисления процентов, в отличие от ВАС РФ, не учитывает «недобровольность» (ст. 70 Закона об исполнительном производстве) зачисления средств на депозитный счет подразделения судебных приставов.

3. Ответственность должника за неисполнение неденежных требований.

Меры гражданско-правовой ответственности могут быть применены к должнику и в случае уклонения от исполнения неденежных требований (в том числе требования о передаче определенного имущества взыскателю, требования к должнику совершить определенные действия). Так, в соответствии со ст. 397 ГК РФ в случае неисполнения должником обязательства изготовить и передать вещь в собственность, хозяйственное ведение или оперативное управление, либо передать вещь в пользование

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 03.12.2013 № 8993/13 по делу № А33-13354/2012.– Режим доступа : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2022).

кредитору, либо выполнить для него определенную работу или оказать ему услугу кредитор вправе в разумный срок поручить выполнение обязательства третьим лицам за разумную цену или выполнить его своими силами, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов, договора или существа обязательства, и потребовать от должника возмещения понесенных необходимых расходов и других убытков.

В судебной практике сложились различные позиции относительно возможности применения кредитором механизма, предусмотренного ст. 397 ГК РФ, в ходе исполнительного производства, если в исполнительном документе совершение определенных действий было возложено только на самого должника, а он уклоняется от исполнения. Согласно первой позиции в таком случае взыскатель может сам в любой момент после истечения срока для добровольного исполнения исполнить требование исполнительного документа с последующим предъявлением иска к должнику о взыскании расходов и убытков после окончания исполнительного производства фактическим исполнением (правда, исполнением не должником, а взыскателем за счет должника)¹. В соответствии со второй позицией предоставление взыскателю права исполнения вместо должника невозможно даже в порядке изменения судом способа и порядка исполнения судебного акта, поскольку представляет собой фактически новое требование о взыскании денежных средств в случае неисполнения обязательства в натуре (т.е. новый способ защиты)².

Статья 397 ГК РФ не требует специального судебного акта для перехода к исполнению самим взыскателем. Нет в ней и препятствий подаче кредитором иска о взыскании убытков согласно ст. 397 ГК РФ во время исполнительного производства. Однако Закон об исполнительном производстве не предусматривает переложение исполнения в юридическом

¹ Постановление ФАС Поволжского округа от 09.08.2013 по делу № А55-26423/2012]. – Режим доступа : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.05.2022).

² Постановление АС Уральского округа от 02.03.2015 № Ф09-477/15.–Режим доступа : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.05.2022).

(процессуальном) смысле на взыскателя или иное лицо, кроме судебного пристава, в возбужденном исполнительном производстве. В противном случае должна измениться сама идеология исполнительного производства как публичной деятельности по применению принуждения к должнику. Также есть риск появления двух дублирующих решений суда с разными субъектами, на которых возложено исполнение одного и того же требования (должник и кредитор), и в разных формах (неденежной и денежной). При этом по первому решению уже ведется исполнительное производство, в рамках которого должно быть процессуально оформлено выполнение требования самим взыскателем. Кроме того, ст. 397 ГК РФ квалифицирует соответствующие расходы взыскателя именно как убытки («расходы и другие убытки»), которые могут быть определены и взысканы на основе иска судом, в отличие от расходов взыскателя по смыслу ч. 1 ст. 116 и 117 Закона об исполнительном производстве, которые возлагаются на должника постановлением судебного пристава-исполнителя.

Несмотря на то что по общему правилу понуждение должника к совершению определенных действий, предусмотренных исполнительным документом, либо совершение соответствующих действий вместо должника (если для исполнения требований исполнительного документа участие должника необязательно) по смыслу ст. ст. 64, 68, ч. 1 ст. 105 Закона об исполнительном производстве осуществляется судебным приставом-исполнителем, а также привлеченными им лицами за счет средств федерального бюджета, без использования средств взыскателя, в силу ч. 9 ст. 107 этого Закона в целях обеспечения принудительного выселения и освобождения нежилого помещения, земельного участка или сноса строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций судебный пристав-исполнитель может предложить взыскателю произвести расходы на применение мер принудительного исполнения с последующим их возмещением за счет должника (но не возложить на него исполнение). В указанном случае расходы взыскателя, понесенные в рамках

исполнительного производства, могут возмещаться на основании постановления судебного пристава-исполнителя в соответствии с ч. 3 ст. 117 Закона об исполнительном производстве.

4. Судебная неустойка или замена исполнения.

Считая предусмотренные меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение неденежного требования недостаточными, ВАС РФ в 2014 г. попытался ввести в российскую правовую систему дополнительную меру ответственности, используемую в ряде зарубежных правопорядков (так называемый астрент, или судебная неустойка), прямо на тот момент законом не предусмотренную.

В 2015 г. в ГК РФ была введена ст. 308.3, которая предусмотрела, что суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму на случай неисполнения должником судебного акта об исполнении обязательства в натуре в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. По смыслу этой статьи соответствующая мера является материально-правовой неустойкой (п. 1 ст. 330 ГК РФ), при этом не освобождающей должника от возмещения ответственности в виде убытков в соответствии с главой 25 ГК РФ. Согласно ст. 394 ГК РФ по общему правилу, если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой. Кроме того, в соответствии с п. 2 ст. 396 ГК РФ возмещение убытков в случае неисполнения обязательства и уплата неустойки за его неисполнение освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором.

Однако, несмотря на сложившееся в доктрине и судебной практике понимание выплаты, предусмотренной ст. 308.3 ГК РФ, именно как дополнительной меры ответственности, осмелимся предположить, что с учетом места этой статьи в главе 21 ГК РФ («Понятие обязательства») соответствующая мера должна выступать не мерой

ответственности, не освобождающей должника от исполнения обязательства в натуре (как судебная неустойка согласно упомянутому Постановлению ВАС РФ), а факультативным денежным способом исполнения соответствующего неденежного обязательства. Как известно, иной смысл ст. 308.3 придает Верховный Суд РФ, который указывает, что уплата судебной неустойки не влечет прекращения основного обязательства, не освобождает должника от исполнения его в натуре, а также от применения мер ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение.

В интерпретации Верховного Суда, во-первых, судебная неустойка приобретает характер меры штрафной ответственности, не освобождает от взыскания сверх нее убытков; во-вторых, суд не вправе отказать в назначении судебной неустойки при удовлетворении иска о понуждении к исполнению обязательства в натуре; в-третьих, при ее взыскании вина должника в неисполнении основного обязательства не учитывается, он вправе лишь просить о начислении неустойки за период до возникновения обстоятельств объективной невозможности исполнения в натуре (гибель индивидуально-определенной вещи, подлежащей передаче) либо отказаться ее выплачивать при незаконном отказе кредитора от надлежащего исполнения в натуре.

Законодательство уже декларирует разнообразные имущественные последствия для неисправного должника – и исполнительский сбор (ст. 112 Закона об исполнительном производстве), и публично-правовые штрафы (ст. 17.15 КоАП РФ, ч. 1 ст. 332 АПК РФ), и взыскание расходов в исполнительном производстве (ст. 117 Закона об исполнительном производстве), которые зачастую все равно не побуждают большинство должников исполнять решения по неденежным требованиям¹. Выразим большие сомнения в том, что еще одна мера ответственности стимулирует должника исполнять свои обязательства, а не превратится в безнадежный

¹ Гальперин М.Л. Гражданско-правовая ответственность в исполнительном производстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 3. – С. 138 - 159.

долг, безуспешно взыскиваемый судебным приставом дополнительно к исполнению требования самого исполнительного документа.

Определяемый судом размер неустойки не связан напрямую с реальным ущербом взыскателя от бездействия должника, как было отмечено в толковании ВС РФ, носит не компенсационный, а штрафной характер. При этом штраф поступает не в доход государства, а частному лицу – взыскателю, у которого еще сохраняется право в связи с длительным неисполнением требований исполнительного документа требовать с должника возмещения убытков, а с государства – причиненного бездействием органов принудительного исполнения вреда на основании ст. 1069 ГК РФ. Все экономические риски затруднительности или невозможности исполнения обязательства в натуре ложатся, таким образом, на должника, независимо от причин неисполнения соответствующего требования судебного акта. Более того, с учетом положения ч. 3 ст. 110 Закона об исполнительном производстве присуждение судебной неустойки в пользу взыскателя объективно снижает вероятность получения государством компенсации реально понесенных расходов в исполнительном производстве и исполнительского сбора, которые стоят во второй и третьей очереди при распределении полученных с должника средств.

Решение проблемы повышения эффективности исполнения неденежных требований в исполнительном производстве, видится не столько в усилении воздействия на должника посредством введения новых мер принуждения, сколько в применении норм гражданского и гражданского процессуального права, которые должны значительно расширить случаи вынесения факультативных судебных решений, предусматривающих возможность замены (а не дополнения) исполнения неденежного обязательства на уплату заранее определенной стоимости присужденной вещи (ст. 205 ГПК РФ), возмещения расходов на совершение предусмотренного решением суда действия (ст. 206 ГПК РФ) и (или)

возмещения убытков, причиненных неисполнением решения (п. 3 ст. 396 и ч. 2 ст. 398 ГК РФ).

На основании изложенного можно сделать выводы, что в сфере исполнительного производства меры гражданско-правовой ответственности не имеют особой специфики, они применяются и должны применяться в соответствии с положениями гражданского законодательства. Попытки адаптировать нормы о гражданско-правовой ответственности к исполнительному производству в целях обеспечения их «справедливого» применения в соответствующей сфере как раз влекут необоснованное перераспределение экономических рисков неисполнения обязательств, разрыв с реальной экономической основой исполнительного производства, а в конечном итоге – обманутые ожидания и должника, и взыскателя.

Заключение.

В ходе исследования были решены поставленные задачи, цель достигнута. Проведенный анализ действующего законодательства, регулирующего гражданско-правовую ответственность, позволил сделать следующие выводы и предложения по совершенствованию законодательства.

Гражданско-правовая ответственность – это обеспеченное государственным принуждением возложение предусмотренных законом или договором лишений имущественного характера на лицо, совершившее неправомерное действие.

В научной литературе нет единства в характеристике гражданско-правовой ответственности. Предлагаются различные определения гражданско-правовой ответственности с учетом особенностей данного правового института. Как правило, анализ особенностей гражданско-правовой ответственности осуществляется через призму особенностей, присущих юридической ответственности.

При этом, исследуя правовые аспекты юридической ответственности, авторами отмечается, что как «явление правовой действительности оно находится во множестве отношений с другими явлениями как правовой, так и иной социальной действительности, и в рамках каждого из этих отношений юридическая ответственность обнаруживает различные свои свойства и получает тем самым различную характеристику».

Необходимо обратить внимание на то, что юридическая ответственность влечет наступление определенных, как правило, установленных в законе отрицательных (негативных) последствий для правонарушителя. Тем самым ее основное значение заключается в обеспечении защиты прав и законных интересов участников правоотношений и стимулировании их к соблюдению действующего законодательства и к надлежащему исполнению предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей.

Как отмечается в научной литературе, для наступления юридической ответственности необходимо наличие двух оснований – юридического (нормативного) и фактического.

В качестве юридического (нормативного) основания выступает система действующих нормативно-правовых актов, а в некоторых случаях – договор, устанавливающий юридическую ответственность за совершение деяния. А фактическим основанием выступает правонарушение, в некоторых случаях – объективно противоправное деяние.

В случае отсутствия юридического закрепления ответственности либо если действия (бездействие) лица не содержат признаков правонарушения, то есть отсутствует фактическое основание для ответственности, то такое лицо не подлежит юридической ответственности. При этом в юридической литературе принято разграничивать условия и основания юридической ответственности. Условие представляет собой обстоятельства, которые создают возможность появления предпосылок и оснований юридической ответственности. Соответственно, наступление юридической ответственности связано с объективным наличием ее оснований.

Существование юридической ответственности связано с наличием определенных элементов насилия, так как реализация юридической ответственности, как правило, опирается на силу государственного принуждения. Основная задача государственных правоохранительных органов – «отправление правосудия» в соответствии с действующей системой законодательства. При этом первостепенной задачей государственных законодательных органов является формирование нормативно-правовой базы, обеспечивающей равенство в возможности реализации и защиты прав любых участников гражданских правоотношений, с учетом обеспечения баланса интересов.

Наряду с такими классическими видами гражданско-правовой ответственности, как договорная и внедоговорная ответственность, классифицируемыми в зависимости от основания ее возникновения, в

последнее время все большее правоприменительное распространение получает новый вид гражданско-правовой ответственности – преддоговорная ответственность. Ее появление и реализация стали возможными в результате изменений в Гражданском кодексе РФ, которые выразились в его дополнении ст. 434.1 «Переговоры о заключении договора». Юридический факт закрепления такого вида ответственности связан в том числе и с рецепцией норм, связанных с ней, из зарубежного гражданского законодательства.

Легальной дефиниции преддоговорной ответственности законодатель, однако, не приводит, что дает почву для различного рода мнений в доктрине гражданского права по подходам к ее определению.

Преддоговорная ответственность является особым видом гражданско-правовой ответственности, которая наступает из-за недобросовестных действий стороны, уклонившейся от заключения договора, причинивших убытки другой стороне, выразившихся в понесенных ею расходах, связанных с проведением переговоров по заключению договора, а также в связи с потерей возможности заключить договор с третьим лицом.

Проблемы возмещения вреда, причиненного в результате совершения гражданского правонарушения, имеют ключевое значение для института гражданско-правовой ответственности ввиду их компенсационной (восстановительной) направленности. Однако до настоящего времени проблемы определения условий наступления гражданско-правовой ответственности вызывают бурные дискуссии в научной литературе и неоднозначное толкование в судебной практике. Осложняют ситуацию и серьезные отличия гражданско-правовой ответственности от других видов ответственности с учетом поставленных целей – максимально восстановить нарушенное право.

Основанием гражданско-правовой ответственности, как и любой другой, является правонарушение (ч. 2 ст. 54 Конституции Российской Федерации). Важнейший элемент правонарушения – противоправность

деяния. Но в отличие от других отраслей права законодательство допускает привлечение к гражданско-правовой ответственности и за правомерные деяния.

На наш взгляд, четко прослеживается линия законодателя, понимающего вину не как необходимое условие гражданско-правовой ответственности, а как условие, влияющее на размер возмещения вреда (вплоть до отказа в возмещении). Этот вывод подтверждает и анализ ряда статей ГК РФ. Так, ст. 151 ГК РФ предусматривает необходимость учета степени вины причинителя при определении размера компенсации морального вреда. Ст. 404, п. 2 ст. 1081 и ст. 1083 ГК РФ увязывают размер возмещения как со степенью вины причинителя вреда, так и со степенью вины лица, которому вред причинен.

Исходя из установленной государством общей цели гражданско-правовой ответственности, возникающей из причинения вреда – наиболее полного возмещения вреда, условиями наступления гражданско-правовой ответственности являются наличие вреда и деяние субъекта (независимо от их характера – правомерное и противоправное), причинившее вред, находящееся в причинно-следственной связи с этим вредом.

Применительно к ответственности по контрактам в сфере закупок дискуссионным продолжает оставаться вопрос относительно того, является ли условие об ответственности сторон существенным условием госконтракта.

Анализ норм регулирующих гражданско-правовую ответственность по государственным (муниципальным) контрактам показал, что:

1) несмотря на установление законодателем нормы об обязательном включении в контракт условия об ответственности, фактически условия о пенях, штрафах для сторон государственного (муниципального) контракта носят характер законной неустойки;

2) возможно одновременное взыскание и штрафа, и пеней за нарушение обязательства по государственному контракту;

3) в связи с правовой неопределенностью терминов «обязательства, имеющие стоимостное выражение» и «обязательства, не имеющие стоимостного выражения» необходимо установление легальных дефиниций соответствующих понятий.

В сфере исполнительного производства меры гражданско-правовой ответственности не имеют особой специфики, они применяются и должны применяться в соответствии с положениями гражданского законодательства. Попытки адаптировать нормы о гражданско-правовой ответственности к исполнительному производству в целях обеспечения их «справедливого» применения в соответствующей сфере как раз влекут необоснованное перераспределение экономических рисков неисполнения обязательств, разрыв с реальной экономической основой исполнительного производства, а в конечном итоге – обманутые ожидания и должника, и взыскателя.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 2566.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 12.04.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

3. Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

4. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

5. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» предлагают различные ответы на этот вопрос : Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 14.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 40.

6. О рекламе : Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1232.

7. Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

8. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон

от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

9. О позиции Минфина России по вопросу о мерах гражданско-правовой ответственности за неисполнение судебного акта о взыскании денежных средств из бюджета см.: письмо Минфина России от 16.09.2014 № 08-04-06/3095. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 3.05.2022).

Материалы судебной практики

10. О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами : Постановление Пленумов ВС РФ, ВАС РФ № 13/14 (ред. от 24.03.2016) // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 11.

11. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 [Электронный ресурс].– Режим доступа : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.05.2022).

12. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018) [Электронный ресурс]. –Режим доступа :URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.05.2022).

13. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.01.2018 № Ф06-17980/2017 по делу № А55-8412/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.05.2022).

14. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.03.2018 № Ф07-1405/2018 по делу № А56-34924/2017[Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.05.2022).

15. Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2016 по делу № А56-14267/2016 и подтверждена Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.03.2018 № Ф07-1405/2018 по делу № А56-34924/2017[Электронный ресурс].– Режим доступа : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.05.2022).

16. Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 июня 2017 г. [Электронный ресурс].– Режим доступа : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 2.05.2022).

17. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 марта 2017 г. № 302-ЭС16-14360 [Электронный ресурс].– Режим доступа : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 3.05.2022).

18. Определение КС РФ от 20.03.2008 № 244-О-П «По жалобе гражданина Петрова Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс].– Режим доступа : URL: // <http://www.consultant.ru> (дата обращения 3.05.2022).

19. Определение КС РФ от 20.03.2014 № 618-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зеленского Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 208 и статьей 210 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс].– Режим доступа :URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 3.05.2022).

20. Постановление Президиума ВАС РФ от 03.12.2013 № 8993/13 по делу № А33-13354/2012. [Электронный ресурс].– Режим доступа : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2022).

21. Постановление ФАС Поволжского округа от 09.08.2013 по делу № А55-26423/2012 [Электронный ресурс].– Режим доступа :URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2022).

22. Постановление АС Уральского округа от 02.03.2015 № Ф09-477/15. [Электронный ресурс].– Режим доступа : URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.05.2022).

Научная и специальная литература

23. Абрамян Т.А. Проблемы гражданско-правовой ответственности юридического лица за вред, причиненный его работником / Т.А. Абрамян // Юрист. – 2020. – № 15. – 189с.

24. Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп./ С.С. Алексеев. – М., 2018. – 301 с.

25. Аюшеева И.З. Преддоговорная ответственность: новеллы гражданского законодательства и судебной практики/ И.З. Аюшеева// LexRussica. – 2021. – №5 (126). – 243 с.

26. Афолина Ю.Ю. Неисполнение судебного решения как основание для применения мер гражданско-правовой ответственности /Ю.Ю. Афолина// Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 2. – 278 с.

27. Богданова Е.Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук./ Е.Е. Богданова. – М., 2010. – 25 с.

28. Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало определения размера преддоговорной ответственности/ Д.Е. Бошданов// Адвокат. – 2020. – №4. – 191 с.

29. Гальперин М.Л. Гражданско-правовая ответственность в исполнительном производстве / М.Л. Гальперин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 3. – 259 с.

30. Гнищевич К.В. Преддоговорная ответственность в российском гражданском праве (culpa in contrahendo) / К.В. Гнищевич // Вестник ВАС. – 2020. – № 3. – 129 с.

31. Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий: В 3 т. [Электронный ресурс] / Под ред. П.В. Крашенинникова. Т. 1: Комментарий к части первой. – С. 571. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.05.2022).

32. Гуреев В.А., Аксенов И.А. Взыскатель в исполнительном производстве: юридическая защита прав и интересов / В.А. Гуреев. – М.: Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 16. – 244 с.

33. Дерюгина Т.В. Проблемы определения условий гражданско-правовой ответственности при причинении вреда / Т.В. Дерюгина // Власть Закона. – 2020. – № 1. – 139 с.

34. Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. М.А. Егорова./ И.Е. Кабанов. – М.: Юстицинформ, 2018. – 298 с.

35. Лукьяненко М.Ф. Непреодолимость обстоятельств и гражданско-правовая ответственность / М.Ф. Лукьяненко // Юрист. – 2021. – № 9. – 195 с.

36. Полякевич В.Г. Ответственность за преддоговорные нарушения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук./ В.Г. Полякевич. – М., 2007. – С.14.

37. Садиков О.Н. Недействительные и несостоявшиеся сделки / О.Н. Садиков // Юридический мир. – 2020. – № 6. – 176 с.

38. Севрюгин К.В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве Российской Федерации / К.В. Севрюгин // Вестник Челябинского государственного университета. Право. Вып. 20. – 2021. – № 21 (159). – 261 с.